

Пожав его руку, та самая рука, что сдерживала Юнь Цинъянь, опустилась словно бессильная. Ди Цзюцюэ, не имея возможности двигаться, мог лишь сдерживать Юнь Цинъянь взглядом.

— Будь на моем месте кто-то другой, боюсь, его бы напугали эти принудительные, ледяные глаза, — легкомысленно произнесла Юнь Цинъянь.

«Но кто она такая, эта Юнь Цинъянь, что так легкомысленно рассуждает? Она лишена всего, но не лишена отваги! Особенно когда она вот-вот разобьет горшок».

Не торопясь, Юнь Цинъянь приложила руку к подбородку и с интересом прошла вокруг дважды.

— Повисать? Ты? Ты не можешь двигаться, верно? — ее тон граничил с насмешкой.

«Ликование злодея было столь велико, что он готов был извергнуть кровь!»

Взгляд Ди Цзюцюэ был холоден, словно глубокий лед, застывший тысячи лет назад.

«Если бы не он...»

Брови Цзюнь Тина нахмурились.

«Как он может позволить таким букашкам оскорблять себя?!»

Зная, что сейчас он не может двигаться, Ди Цзюцюэ просто перестал смотреть и закрыл глаза.

Но стоило ему закрыть глаза, как он почувствовал прикосновение пары холодных ладоней к своему лицу, а в ноздри ударил затхлый запах.

Ди Цзюцюэ внезапно распахнул свои ледяные глаза, готовый взорваться!

«Он, чистота, пристрастие!!»

— О? Хорошая кожа? — с удовлетворением оглядела Юнь Цинъянь свое творение после того, как вымазала это божественно прекрасное лицо грязью.

То прекрасное и глубокое лицо было запятнано коричневой грязью, черным и белым, подобно зеленым пятнам на лице самой Юнь Цинъянь.

Но даже так, оно ничуть не утратило своего совершенства.

Эти смущающие кривые линии вызвали желание поработить его. Не только аура всего тела не заставила Юнь Цинъянь сожалеть и сжаться, но породила в ней жаркий прилив крови к голове.

«Юнь Цинъянь не могла не вспомнить слова одного великого господина из своей прошлой жизни —

"Трагедия - это уничтожать прекрасные вещи на потребу другим!"

И она... кажется, теперь влюблена в создание трагедий».

Она улыбнулась и потрепала прекрасное лицо Ди Цзюцюэ, а улыбка в уголках ее губ стала еще веселее.

— Почему ты больше не говоришь? Разве ты не позволял мне так надменно уйти?

Ди Цзюцюэ сверлил ее взглядом, затем перевел взгляд в сторону.

До того, как принудительно использовать силу слов и духа, его сила теперь иссякла, и он не может даже открыть рта.

«Брови Бинхана прикрывала волна гнева. Его Императорское Величество в девяти бедствиях, когда он был так унижен!»

«Не имеет даже силы говорить?» — Юнь Цинъянь приподняла брови и втайне вздохнула с облегчением. «Видимо, его речевой дух ограничен, иначе, если каждое слово - правило, оно помешает другим жить».

«Пока все хорошо...»

«Кажется, этот таинственный человек не так... превыше небес...»

— Хозяйка, поищи же скорее... — нашептывал Сяо Сюань, обитающий в Кольце Бытия, — Красота ошибается, красота ошибается!

— Я не знаю, что это такое, как мне искать? — беззвучно откликнулась Юнь Цинъянь, прокручивая слово «сила» в уме. — Я знаю слово «сила», но не знаю, как она выглядит. Как я могу ее отпустить?

— Сними с него одежду, пройдишь по всему телу еще раз, я почувствую, когда встречу силу! — торопил Сяо Сюань.

«Хм... раздеть... обследовать все тело...»

Юнь Цинъянь бросила осторожный взгляд на холодного мужчину рядом с ней. «Неужели я становлюсь женщиной-распутницей?

Злиться на него - одно дело, а по-настоящему срывать с людей одежду - совсем другое».

Медленно протянув руку к широкому черному воротнику Ди Цзюцюэ, Юнь Цинъянь на этот раз, без какого-либо сопротивления извне, легко коснулась края его одежды...

<http://tl.rulate.ru/book/48004/3779102>